

Глагольные каритивные конструкции норвежского языка

Н. О. Гордеев

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия); permanentdaylight@mail.ru; ORCID: 0009-0002-3811-1163

Аннотация. В статье описываются глагольные каритивные конструкции норвежского языка, характеризуются их формальные и семантические свойства. Конструкции рассматриваются в порядке от семантически ядерных и формально наиболее простых к периферийным, благодаря чему удастся сформировать общее представление о границах каритивной зоны норвежского языка и входящих в нее семантических подгруппах. В заключении статьи дается указание на некоторые участки каритивной зоны норвежского языка, для которых нет устойчивых и употребительных способов выражения.

Ключевые слова: каритив, каритивная конструкция, грамматика конструкций, норвежский язык.

Благодарности: Статья подготовлена по результатам проекта «Типологический конструктикон» при поддержке фонда «Гуманитарные исследования» ФГН НИУ «Высшая школа экономики» в 2022–2024 году.

Norwegian verbal caritive constructions

Nikita O. Gordeev

HSE University (Moscow, Russia); permanentdaylight@mail.ru;
ORCID: 0009-0002-3811-1163

Abstract. The article proposes a detailed description of the verbal caritive constructions in Norwegian and an analysis of their formal and semantic features. The description proceeds from the semantic core of caritive constructions to their periphery and up to the very border of the Norwegian caritive zone. For the purposes of this

work, the caritive itself is understood broadly as a semantic category conveying the meaning of loss/absence of either an anticipated participant in a situation or of an item in possession by the situation's main participant.

The caritive markers for this analysis were selected based on both semantic and formal criteria; they are understood here as semantically grouped constructions representing different linguistic levels. The term construction is interpreted here in a sense close to that of the Construction Grammar, i.e. as a partially idiomatic form-meaning pairing.

The paper divides the Norwegian caritive zone into two major subzones — that of loss and that of concession. The latter demonstrates somewhat stronger semantic complexity where the core elements of respective caritive situations, i.e. the loss/absence of an anticipated item, are additionally treated as a successfully negotiated impediment. Though quite different, the components included into each of the two subzones can contain the most basic caritive marker in Norwegian, the preposition *uten* 'without'. Notably, Norwegian constructions expressing concession also can convey the idea of avoidance thus expanding into (and across) the farthest periphery of the caritive zone where the very absence of an unwanted situation is understood as anticipated and achieved. Given that the semantics of avoidance also can be expressed with the help of the abovementioned preposition *uten* 'without', this subsidiary zone is analyzed in the paper as well.

Keywords: caritive, caritive construction, construction grammar, Norwegian.

Acknowledgements: The research was supported by the Faculty of Humanities, HSE University, Project "Typological Constructicon", 2022–2024.

1. Введение

Цель статьи — описать основные глагольные каритивные конструкции норвежского языка (под неглагольными в данном случае понимаются именные сочетания типа 'чай без сахара', 'стол без ножки' и т. п., а также более семантически сложные конструкции типа 'без пяти минут...'). Изначальный «набор» конструкций для описания составлен нами по формальному признаку — все конструкции, в состав которых входит глагол + предлог *uten* 'без' (определение конструкции, используемое в данной работе); далее к ним были

добавлены синонимичные, но формально более простые конструкции (как правило, это были конструкции, ключевым элементом которых являются полнозначные глаголы). В соответствии с их значениями отобранные единицы были сгруппированы в семантические зоны; сами зоны были охарактеризованы нами как ядерные и периферийные: к первым относятся зоны утраты, каузации утраты и отсутствия, ко вторым — уступки и избегания. Отметим при этом, что данная работа не претендует на исчерпывающее перечисление всех конструкций, обслуживающих выделенные нами семантические зоны, мы перечисляем лишь основные, то есть те, для которых значение соответствующей семантической зоны является основным и которые выражают его без каких-либо нетривиальных семантических компонентов (например, в качестве средств выражения семантики утраты мы указываем такие единицы, как *bli uten* ‘остаться без’ и *miste* ‘потерять’, но не *ødsle* и *sløse bort* со значением ‘растрачивать’, то есть терять в результате чрезмерного и/или нерационального использования).

Сам каритив в данной работе понимается весьма широко — в значении, близком тому, что было предложено В. А. Плунгяном [Плунгян 2010: 170], то есть как утрата или отсутствие в ситуации ее ожидаемого участника или объекта обладания главного участника. Предложенное определение в своей формулировке лишь незначительно отличается от формулировки В. А. Плунгяна. Ключевое отличие между ними заключается скорее в контексте — В. А. Плунгян перечисляет каритив в числе возможных падежных граммем имени, в то время как мы рассматриваем его как семантическую категорию; соответственно, в круг нашего рассмотрения попадают различные по своим свойствам языковые единицы.

Отдельно отметим, что определение каритива, предложенное С. А. Оскольской и коллегами [Оскольская и др. 2020], несмотря на свои безусловные достоинства, не может быть применено в рамках данной работы ввиду существенно различных целей нашей статьи и проекта С. А. Оскольской. Последний был направлен на типологическое исследование, в рамках которого рассмотрению подлежали лишь базовые каритивные единицы (то есть наиболее

специализированные, грамматикализованные и частотные), соответственно, определение каритива было достаточно строгим. Мы же, оставаясь в рамках одного языка, заинтересованы в более тщательном рассмотрении каритивных единиц во всем их многообразии, поэтому наше определение оказывается более слабым.

Другое известное определение каритива как отрицания комитатива, предложенное Т. Штольцем и коллегами [Stolz et al. 2007: 66], также не может быть нами использовано. Во-первых, оно представляется весьма узким, а во-вторых, несмотря на интуитивную понятность, оно кажется в некоторой степени поспешным, так как системность противопоставления комитатива и каритива еще только предстоит выяснить, а это возможно только после независимого изучения каритива.

При описании отобранных нами каритивных единиц мы используем подход Грамматики конструкций, предполагающий наличие в конструкции элементов двух типов — якоря и слота, соответственно, неизменяемой и варьируемой части конструкции. В прототипической каритивной конструкции встречается до трех слотов — абсент (лишаемое или отсутствующее), ориентир (участник ситуации, затронутый отсутствием или лишением абсенса) и каузатор лишения (в отличие от предыдущих двух не является обязательным и встречается лишь в конструкциях каузации лишения). В примере (1) в качестве ориентира выступает местоимение *ham* ‘его’, абсенса — существительное *frihet* ‘свобода’, каузатора — местоимение *jeg* ‘я’; перечисленные роли схематически обозначаются буквами *X*, *Y* и *Z* соответственно:

- (1) *Z* *X* *Y*
 Jeg *fratok* *ham* *frihet*
 1sg лишать.pst 3sg.m.obj свобода
 ‘Я лишил его свободы’.

Якорем приведенной выше конструкции *Z frata X Y* является глагол *frata* ‘лишать’.

В рамках данной статьи будет предпринята попытка описать систему базовых глагольных средств выражения каритивной семантики, к каковым мы относим два неравноправных типа единиц: глагольные

конструкции с предлогом *uten* ‘без’, с одной стороны, и синонимичные им глаголы и конструкции, с другой стороны. Предлог *uten* ‘без’ является специализированным средством выражения каритивной семантики в норвежском языке, фактически образует ядро каритивной зоны, поэтому он составляет предмет нашего особого интереса¹. Однако, говоря о глагольных конструкциях с этим предлогом, мы предполагаем, что перечень таковых, вероятно, окажется неоднородным с точки зрения степени их идиоматичности; более того, сочетание с каритивным предлогом может быть свойственно разным глаголам в разной степени. Например, согласно данным используемого нами корпуса (о самом корпусе речь пойдет ниже), наиболее частотными коллокатами *uten* ‘без’ являются глаголы *være* ‘быть’ и *gå* ‘идти’ — данное обстоятельство может объясняться равно как семантическими, так и статистическими закономерностями (перечисленные глаголы являются высокочастотными). С другой стороны, для относительно менее частотного глагола *klare seg* ‘справляться’ предлог *uten* ‘без’ является самым частотным коллокатом (каждое восьмое употребление), что может служить признаком того, что глагол «тяготеет» к каритиву. С точки зрения описания каритивной зоны такие глаголы и конструкции представляют, очевидно, особый интерес. В итоге среди конструкций типа «глагол + *uten*» нас будут в первую очередь интересовать идиоматизированные конструкции (или конструкции «в узком смысле»), а более композиционные конструкции мы будем включать в наше рассмотрение лишь при условии их синонимичности первым². Отдельно отметим при этом, что, поскольку в рамках нашего

¹ Отметим, что *uten* ‘без’ не является единственным специализированным средством выражения каритива в норвежском языке, такую же роль можно приписать суффиксу *-løs*, имеющему значение, аналогичное значению русской приставки ‘бес/без-’, однако он менее интересен нам в рамках настоящего исследования ввиду того, что используется в основном для создания именных каритивных конструкций (впрочем, как мы увидим далее, не только их).

² Стоит заметить, что в рамках Грамматики конструкций какого-либо общепринятого определения конструкции или критерия их выделения нет: в основополагающей работе Чарльза Филлмора *The Case of Let Alone* в качестве

подхода мы используем «широкое» понимание конструкции, в качестве синонимов конструкций с *uten* ‘без’ мы также можем (и будем) рассматривать глаголы с каритивной семантикой (норвежские аналоги русских «лишить(ся)», «терять» и т. п.). Подбор синонимичных конструкций будет осуществляться нами «динамически»: глагольные конструкции с *uten* ‘без’ могут обладать значениями, для выражения которых имеются иные, как более универсальные и базовые, так и более специфические и контекстно обусловленные средства — мы будем указывать и описывать и те, и другие.

Перечислив языковые единицы, с которыми мы планируем работать в данной статье, мы можем более конкретно описать механизм поиска и отбора данных единиц. Некоторым подспорьем в обнаружении конструкций с предлогом *uten* ‘без’ для нас послужила магистерская диссертация К. А. Христовой «Формирование семьи конструкций на примере каритивов» [Христовова 2021], в которой, опираясь на данные Национального корпуса русского языка, К. А. Христовова сформировала перечень глагольных и именных конструкций (в узком смысле) с предлогом *без*. Использованный К. А. Христовой метод был применен и в нашей работе, сводится он к следующему: посредством корпуса получается список наиболее частотных

конструкции рассматривались скорее неоднословные идиоматизированные единицы. В то же время встречаются теории, в которых требование идиоматичности конструкции отсутствует (в качестве примера можно привести Радикальную грамматику конструкций Уильяма Крофта. Более того, если мы возьмем определение конструкции, предложенное, например, Аделью Голдберг (которая в своей работе придерживается скорее филлморского подхода), — «формо-смысловая единица, какой-либо аспект формы или значения которой не может быть напрямую предсказан, исходя из ее составных частей или ранее установленных конструкций» [Goldberg 1995: 4] — то мы не сможем не заметить, что оно оставляет существенный простор для интерпретации и не препятствует считать конструкцией фактически любую двустороннюю единицу языка. В рамках данной работы мы скорее придерживаемся именно такого подхода, однако поскольку неоднословные идиоматизированные конструкции нами также рассматриваются, мы будем для краткости называть их конструкциями «в узком смысле».

глагольных коллокатов выбранного предлога (имеются в виду коллокаты «слева»). Далее полученный список сужается — из него удаляются коллокаты, которые в сочетании с предлогом не приобретают переносного значения³, включая также те коллокаты, которые выступают в качестве слотов именных каритивных конструкций «в узком смысле» (например, частотным коллокатом предлога *без* выступает глагол *говорить*, однако К. А. Христосова полагает, что он не столько образует с этим предлогом конструкцию, сколько выступает в качестве слота конструкции *VP без умолку / конца / остановки* наряду с другими глаголами устной речи).

Поиск синонимов отобранных конструкций осуществлялся посредством словарей: двуязычного «Нового большого русско-норвежского словаря» В. П. Беркова [Берков 2006] и одноязычного «Словаря Норвежской академии» [Nilstun et al. (eds.) 2024] (далее *NAOB*)⁴. Если для отобранной конструкции имеется словарная статья в *NAOB*, в ней — фактически в качестве толкования — дается перечень синонимов. Также у норвежской конструкции может быть близкий аналог в русском языке (например, аналогом конструкции *klare seg uten* ‘справляться без’ может служить русское *обходиться без*), в этом случае можно обратиться к словарной статье этого русского аналога и проверить ее на предмет синонимов искомой норвежской конструкции⁵. Заметим, однако, что мы ограничиваем круг интересующих нас

³ При использовании понятий, подобных «переносному значению», порою бывает трудно избежать в своей работе некоторой произвольности — это одна из тех причин, которые побуждают нас не использовать невыводимость и идиоматичность в качестве критериев выделения конструкций. Впрочем, формирование у каритивной конструкции «глагол + предлог» переносного значения может служить косвенным признаком упомянутого ранее «тяготения» данного глагола к каритиву. Надежнее, однако, сочетать критерий идиоматичности с более строгими методами — например, с коллокационным анализом (подробнее см. в [Stefanowitsch, Gries 2003; Gries, Stefanowitsch 2004a; Gries, Stefanowitsch 2004b; Stefanowitsch, Gries 2005]).

⁴ Словарь доступен онлайн по ссылке: <https://naob.no/>.

⁵ Хотя описанный метод может показаться громоздким и малопродуктивным, он также послужил для нас источником некоторых интересных наблюдений.

синонимов семантически наиболее элементарными, то есть теми, для которых каритивное значение является единственным или основным и которые являются стилистически нейтральными. В качестве примера возьмем несколько норвежских глаголов, способных выражать каузацию лишения: *ta (noe fra)* ‘брать, отбирать’, *frata* ‘отбирать, лишать’, *berøve* ‘лишать’, *unndra* ‘удерживать’, *forholde* ‘удерживать’, *frakjenne* ‘отсудить’, *fradømme* ‘отсудить’, *nekte* ‘отказывать’. Чтобы оценить степень их семантической сложности, воспользуемся материалами НАОВ. Конструкция *ta (noe fra)* является высококомпозиционной и имеет предельно обобщенное значение ‘брать что-либо у кого-либо’, в НАОВ для нее не существует отдельной словарной статьи или какого-либо пункта внутри другой статьи. Глагол *frata*, в свою очередь, определяется в НАОВ как *ta (noe) fra (noen)* — в итоге данные выражения мы признаем достаточно семантически элементарными и, соответственно, входящими в круг нашего рассмотрения⁶. Глагол *berøve* также признается нами достаточно семантически простым, хотя его определение в НАОВ несколько сложнее, чем у *frata*. В НАОВ он определяется как *ta noe verdifullt (især uhåndgripelig, åndelig) fra noen mot vedkommendes vilje; frata* ‘взять что-либо ценное (особенно нематериальное, абстрактное) у кого-либо против их воли; лишить’. Однако фактически уточнения про ценность, нематериальность и насильственность вполне справедливы и для *frata*, и разница между глаголами заключается скорее в относительно низкой частотности *berøve*. Другие перечисленные глаголы мы на разных

В частности, благодаря ему было замечено, что свойственное русскому *обойтись без* значение протекания события — *Путешествие обошлось без происшествий* — не может выражаться норвежским *klare seg* ‘справляться’, хотя в значении уступки — *Я обойдусь без вашей помощи* — конструкции синонимичны.

⁶ В данном случае мы проигнорируем некоторую неадекватность определения, предложенного НАОВ; хотя словарь определяет *frata* как *ta (noe) fra (noen)*, две единицы далеки от полной синонимии, так как *frata* не может употребляться в контексте добровольной передачи чего-либо, а *ta (noe) fra (noen)* может (в этом случае значение выражения фактически не является каритивным).

основаниях отвергаем: *unndra* и *forholde* выражают каритивное значение в стилистически маркированном контексте, а их прямое значение ‘удерживать(ся), воздерживать(ся)’ не относится к каритивной зоне; для *nekte* каритивное значение также не является основным, глагол значит ‘отказывать’; наконец, глаголы *frakjenne* и *fradømme* — семантически более сложные, чем, например, *frata*, так как значат ‘лишить по суду, отсудить’.

Описание семантики каритивных конструкций представлено в форме перечисления их функций. Основной функцией большинства конструкций является обозначение собственно утраты либо отсутствия, при этом, однако, различаются виды утраты в зависимости от роли абсенса:

- утрата актуального обладания — *Павел потерял работу из-за сокращений*;
- утрата сущности (отличается от предыдущего тем, что абсенс не меняет обладателя, а перестает существовать) — *На войне Павел потерял сына*;
- утрата признака — *После стирки кофта потеряла цвет*;
- утрата контроля (предполагает уход абсенса из сферы воздействия ориентира, в частности утрату ориентиром возможности созерцать абсенс) — *Павел потерял ключи, Ребенок отвлекся и потерял мать (из виду)*;
- каузированная утрата — *Органы опеки отняли ребенка у матери*;
- отсутствие — *Павел сидит без работы третий месяц*.

Помимо этого, в каритивной зоне выделяется подзона уступки, в которой ядерная каритивная семантика утраты и отсутствия совмещается с восприятием этого отсутствия в качестве некоего препятствия, требующего преодоления. Примером уступительной конструкции в русском языке является выражение *обходиться без* как в предложении (2).

- (2) *При сдаче экзаменов я обошелся без шпаргалок.*

В работе различаются следующие типы уступки:

- активная уступка (ориентир успешно осуществляет действие в отсутствие необходимого абсенса) — *В этот раз Павел обошелся без помощи друзей* (друзья отказались помочь Павлу, но он все равно справился сам);
- пассивная уступка (ориентир нормально действует / существует в отсутствие необходимого абсенса) — *В доме отключили свет, но у Павла есть свечи, и он обходится без электричества*;
- резистентность (ориентир действует / существует в отсутствие критически необходимого абсенса) — *Прежде чем их спасли, жертвы кораблекрушения семь дней продержались без еды*;
- способность (ориентир демонстрирует способность нормально действовать / существовать в отсутствие критически необходимого абсенса) — *Кашалот может обходиться без доступа к кислороду до полутора часов*.

В целом различия между типами уступки можно описать следующим образом. Активная уступка предполагает, что отсутствие абсенса не оказывает влияние на успешность деятельности ориентира (не столько отсутствие абсенса создает затруднения, сколько его наличие облегчило бы деятельность ориентира). Пассивная уступка предполагает, что отсутствие абсенса порождает трудности для ориентира, но они не непреодолимы и не препятствуют ориентиру продолжать свою деятельность неопределенно долгий срок (либо до достижения ее естественного предела). Резистентность предполагает, что отсутствие абсенса создает затруднения такого рода, что до их устранения ориентир не будет способен нормально существовать или действовать. Наконец, конструкции способности являются семантически достаточно сложными и выражают идею «конфликтующих норм», то есть идею того, что для ориентира является нормальным то, что, с точки зрения другой не выражаемой, но имплицитно подразумеваемой нормы, является экстраординарным, схожая семантика

может выражаться глаголами ‘выживать, выдерживать (продержаться)’⁷.

Смежной (как с семантической точки зрения, так и с точки зрения используемых средств выражения) с зоной уступки является зона избегания, в которой отсутствие чего-либо является желательным и либо сознательно достигается, либо обретается благодаря воздействию каких-либо неконтролируемых сил. Соответственно выделяются:

- активное избегание (ориентир прилагает сознательные усилия с целью избежать нежелательного абсенса) — *Шофер вовремя среагировал и избежал аварии*;
- пассивное избегание (нежелательный абсенс не оказал своего воздействия на ориентира при том, что ориентир не прилагал каких-либо специальных усилий к тому, чтобы избежать этого воздействия) — *Павел и Мария смогли поговорить спокойно и обошлись без скандала*;
- протекание события (нежелательный абсенс не оказывает своего негативного воздействия на успешное завершение / ход некоторого процесса, иными словами, фокус оказывается не на лицах, вовлеченных в событие, а на самом событии) — *Свадьба обошлась без происшествий*.

Итогом описания семантических подзон (собственно утраты и уступки) является их схематическое представление с указанием различных функций и обслуживающих их средств выражения каритива.

⁷ См. *В высушенном состоянии тихоходки демонстрируют чудеса неуязвимости. Они выдерживали тридцатилетнее пребывание при минус 20 градусах Цельсия, а по выходе из него успешно размножились* (<https://nplus1.ru/material/2018/05/28/tardigrades>). В данном примере свойственная глаголу *выдерживать* семантика подкрепляется контекстом: животное демонстрирует способность переносить воздействие холода (для животного эта ситуация, очевидно, не смертельна, даже нормальна), при этом данная способность характеризуется как превосходящая некоторые ожидания, «чудесная» (способность, превосходящая норму).

В статье используется большой объем иллюстративного материала. Весь материал, за исключением нескольких искусственно сконструированных примеров, взят из взвешенного корпуса норвежского языка *Leksikografisk bokmålskorpus* ‘Лексикографический корпус букмола’ (объем корпуса — приблизительно 100 млн слов)⁸. Аутентичные примеры отличаются от сконструированных указанием литературного источника в строке перевода.

Второй и третий разделы статьи представляют собой ее практическую часть: во втором разделе описываются конструкции утраты и отсутствия, в третьем — уступки и избегания. Данное разделение обусловлено тем, что функции конструкций, перечисленных в одном разделе, не совпадают с функциями конструкций, перечисленных в другом. При выборе порядка перечисления конструкций внутри каждого раздела мы исходили из предположения, что главным грамматическим средством выражения каритива в норвежском языке является предлог *uten* ‘без’, поэтому первыми в каждом разделе перечисляются конструкции, включающие этот предлог (во втором разделе это *bli uten* ‘стать без’, *stå uten* ‘стоять без’ и *sitte uten* ‘сидеть без’, в третьем — *klare / greie seg uten* ‘справляться без’); затем следуют конструкции без данного предлога, но способные выполнять те же функции. При перечислении конструкций мы также учитывали их частотность и функции так, что более частотные предшествуют менее частотным, конструкции с совпадающими функциями идут рядом (в некоторых случаях два этих фактора могут противоречить друг другу, и мы прибегаем к *ad hoc* решениям — например, конструкция *bli uten* ‘стать без’ более частотна, чем *sitte uten* ‘сидеть без’, но менее, чем *stå uten* ‘стоять без’, при этом в отличие от этих двух конструкций *bli uten* ‘стать без’ не выполняет функции отсутствия, поэтому мы ставим ее в начало; также конструкции *ha ikke* ‘не иметь’ и *mangle* ‘недоставать’, несмотря на их высокую частотность, мы

⁸ Под взвешенностью (*norv. vektet*) в данном случае понимается сбалансированность корпуса с точки зрения стилистической принадлежности текстов, используемых для его составления; подробнее о корпусе можно узнать на официальной странице — <https://www.hf.uio.no/iln/om/organisasjon/tekstlab/prosjekter/lbk/>.

ставим в конец второго раздела, так как они выполняют лишь конструкцию отсутствия и т. п.).

2. Каритивные конструкции утраты и отсутствия

2.1. X *bli uten* Y

Выражение *bli uten* ‘стать без’ (146) по своим форме и значению близко двум описанным выше конструкциям — с той, однако, разницей, что оно не способно передавать значение *отсутствия*. В итоге к функциям *bli uten* ‘стать без’ мы можем отнести:

— *утрату обладания*

- (3) *Hun ble uten jobb kor tid etterat*
 3sg.f *стать.pst* *сак* *работа* *короткий* *время* *после*
evensmo-foreldr-ene var tilbake fra Jugoslavia.
эвенсмо-родитель-pl.def *быть.pst* *назад* *от* *Югославия*
 ‘Она осталась без работы вскоре после возвращения родителей Эвенсму из Югославии’. [S. Bromark. *Alene blant de mange* (2009)]

— *утрату сущности*

- (4) *Sønn-en, som bo-r hos gaml-e*
сын-sg.m.def, *который* *жить-prs* *у* *старый-pl*
besteforeldr-e, kan snart bli uten familie
дедушка.и.бабушка-pl, *мочь* *скоро* *стать* *сак* *семья*
i Iran, og da vil iransk-e myndighet-er
в Иран, и тогда *fut* *иранский-pl* *власть-pl.indf*
plassere ham på barnehjem.
помещать *3sg.m.obj* *на* *приют.*
 ‘Сын, проживающий у старых бабушки с бабушкой, вскоре может оказаться без семьи в Иране, и тогда иранские власти

- (6) *De ble stå-ende uten*
 3pl стать.pst стоять-prs.ptcp car
arbeid og må-tte søke
 работа и должен-pst подавать
fattigvesen-et om hjelp.
 социальная.служба-sg.n.def о помощь

‘Они остались без работы и были вынуждены обратиться за помощью в социальную службу’. [J. E. Myhre. Hovedstaden Christiania (1990)]

Учитывая вышесказанное, мы можем инвентаризировать функции конструкции *stå uten* ‘стоять без’ следующим образом:

— *утрата обладания*

- (7) *Vi ha-r slitt en*
 1pl иметь-prs изнашивать.prf.ptcp indf.sg.m
del økonomisk i vår, etterat vi
 часть экономический в весна, после 1pl
ble stå-ende uten markedsconsulent.
 стать.pst стоять-prs.ptcp car маркетолог

‘Мы испытывали финансовые затруднения весной, после того как остались без рыночного консультанта’. [M. Taule. Best i Norge om to år // Bergens Tidene (1997)]

— *утрата сущности*

- (8) *Det var ikke enkel-t for henne, der*
 3sg.n быть.pst не легкий-n для 3sg.f.obj, там
hun stod uten hjem og ektemann.
 3sg.f стоять.pst car дом и муж.

‘Ей было нелегко, она осталась без дома и мужа’. [Anonym. Minneoppgaver fra 1996 (1996)]

формой глагола» — *alarmert* ‘взволнованный’, а вторая образуется посредством суффикса *-ende*, и ее употребление практически идентично употреблению прилагательных — *almerende* ‘волнующий’.

— *отсутствие*

- (9) *Men de stats-løs-e serber-ne*
но dem.pl государство-car-pl серб-pl.def

stå-r uten stemmerett <...>

стоять-prs car право.голоса <...>

‘Но сербы, не имеющие гражданства, остаются без права голоса <...>’ [Hår tent for Krajina-flyktninger // Klassekampen (2000)]

2.3. X *sitte uten* Y

Выражение *sitte uten* ‘сидеть без’ по своим форме и значению может показаться близким русскому *сидеть без*, однако за их поверхностным сходством скрывается несколько существенных различий, первое из которых заключается в том, что в большинстве случаев (54 вхождения из 79) абсценс (Y) при *sitte uten* ‘сидеть без’ выражается инфинитивом (ориентир (X) как и в предыдущих случаях выражается именной группой и предшествует глаголу):

- (10) *Det var kjedelig å sitte uten*
3sg.n быть.pst скучный inf сидеть car

å gjøre noe.

inf делать что-то

‘Было скучно сидеть без дела’. [A. Kurkov. Venn av avdøde (2010)]

Впрочем, употребление именной группы в качестве абсенса также возможно:

- (11) *De ha-r ansvar og få-r krav*
3pl иметь-prs ответственность и получать-prs требование
til hard prioritering i all-e retning-er,
к строгий приоритезация в весь-pl направление-pl,
men sitt-er uten myndighet i forhold
но сидеть-prs car власть в отношении

til budsjett-ene.
к бюджет-pl.def

‘Они несут ответственность и обязаны жестко определять приоритеты по всем направлениям, но сидят без полномочий в отношении бюджетов’. [К. Jørgensen. Tro på vekst for Nesttun // Bergens Tidene (1996)]

Другим важным отличием *sitte uten* ‘сидеть без’ является то, что у этого выражения так же, как и у *stå uten* ‘стоять без’, есть форма условно «совершенного вида», что позволяет ему выполнять функцию не только *отсутствия* (как в приведенных выше примерах), но и *утраты обладания*:

- (12) <...> *Der Antonius ti stig-ende irritasjon*
<...> Там **Антоний** к расти-prs.ptcp раздражение
ble sitt-ende uten å få napp.
стать.pst сидеть-prs.ptcp car inf получать кусок

‘<...> Там Антоний к своему растущему недовольству остался без существенных результатов (*få napp* ‘букв. получить кусок’ — значит *добиться успеха*)’. [Н. Mehren. Kleopatra (2010)]

2.4. X *bli* Y-*løs*

Интересным средством выражения каритива, в котором в качестве каритивного маркера выступает не лексема, а морфема, является конструкция *bli N-løs* ‘стать без-N-ым’ (285), где ориентир **X** предшествует глаголу *bli*, а абсенс (**Y**) выражается корнем в составе прилагательного с каритивным суффиксом *-løs*:

- (13) **X** **Y**
Han ble arbeids-løs
3sg.m статья.PST работа-car

‘Он потерял работу’

К основным функциям данной конструкции можно причислить:

— *утрату обладания*

- (14) *Jeg ha-r en følelse av at*
1sg иметь-prс indf.sg.m чувство из что

han bli-r arbeids-løs snart.

3sg.m стать-prс работа-car скоро

‘Чувствую, он скоро останется без работы’. [Jon Stewart // NRK (2010)]

— *утрату сущности*

- (15) **Coco.Chanel, som ble foreldre-løs**
Коко.Шанель, который стать.pst родитель.pl-car

som barn, bo-dde hos sin tante Gabrielle,
как ребенок, жить-pst у 3poss.sg.m тетя Габриель,

som lær-te henne å sy <...>
который учить-pst 3sg.f.obj inf шить <...>

‘Осиротевшая в детстве, Коко Шанель жила у своей тети Габриэлы, которая научила ее шить <...>’ [E. Gilbert. Ewig din (2010)]

— *утрату свойства*

- (16) **De hjerteformede blad-ene til maiblom-en**
def.pl сердцеобразный-pl лист-pl.def к боярышник-sg.m.def

bli-r farge-løs-e og gjennomsiktig-e <...>

become-prс цвет-car-pl и прозрачный-pl <...>

‘Сердцеобразные листья боярышника теряют цвет и становятся прозрачными <...>’ [L. Vaugstø. Skulle du komme tilbake (2000)]

Выражения типа *bli N-løs* ‘стать без-N-ым’ синонимичны выражениям *miste N* ‘потерять N’, и две эти конструкции не вытесняют друг друга, хотя некоторые абсенсы могут предпочитать одну из них. Так, например, выражение *miste rast* ‘потерять покой’ в используемом нами корпусе не встречается, в то время как для

Глагол *miste* ‘терять’ обладает широким набором функций:

— *утрата сущности*

- (19) a. *Forloved-en min mist-et bein-a*
 жених-sg.m.def 1sg.poss.m терять-pst нога-pl.def

og en hånd i Afghanistan.

и indf.sg.m рука в Афганистане

‘Мой жених потерял ноги и руку в Афганистане’. [Min kjæreste-krigshelten // NRK (2010)]

- b. *Innbydelse til leir for ungdom som*
 приглашение в лагерь для молодежь который

ha-r mist-et far under krig-en.

иметь-prs терять-prf.ptcp отец под война-sg.m.def

‘Приглашение в лагерь для молодых людей, которые потеряли отца на войне’. [V. Sæther. En av oss (2010)]

— *утрата контроля*

- (20) *Jeg var altså ute med*
 1sg быть.pst следовательно снаружи com

deg og mist-et nøkl-ene.

2sg.obj и терять-pst ключи-pl.def

‘Следовательно, я был на улице с тобой и потерял ключи’. [T. Aurstad. Vårt tragiske univers (2011)]

— *включая случаи, когда контроль утрачивается над одушевленной сущностью*¹¹

- (21) *Godt at jeg fant han*
 хорошо что 1sg искать.pst 3sg.m.obj

¹¹ Трудно, впрочем, судить насколько частотны подобного рода вхождения, так как их нередко вполне обоснованно можно интерпретировать как утрату сущности (то есть предположить, что имеет место не просто уход из зоны досягаемости и контроля, а прекращение существования); однозначная трактовка возникает, например, в тех случаях, когда мы имеем эксплицитное указание на то, что

Jeg ha-r lett overalt. Trist
 1sg иметь-prs искать-prf.ptcp везде. Грустно

hvis man mist-er hund-en sin
 если человек терять-prs собака-s.m.def 3poss.sg.m

‘Хорошо, что я нашел его. Я все обыскал. Грустно, если человек теряет свою собаку’. [Mánaid-tv Beno ja Niga // NRK (2010)]

— *утрата свойства*

(22) a. *Selv klær-ne på nabo-ene-s*
 даже одежда-def на сосед-pl.def-poss

tørkestativ-er mist-et farg-ene.
 сушилка-pl.indf терять-pst цвет-pl.def

‘Даже одежда на соседской сушилке потеряла цвета’. [J. Hval. Perlebyggeriet (2009)]

b. *Hun ha-r mist-et*
 3sg.f иметь-prs терять-prf.ptcp

syn-et på det en-e øy-et
 зрение-sg.n.def на def.sg.n один-def глаз-sg.n.def

og er bli-tt lam
 и быть-prs стать-prf.ptcp парализованный

i den en-e sid-en.
 в def.sg.m один-def сторона-sg.m.def

‘Она потеряла зрение на одном глазу и стала парализована на одной стороне’. [Norges Høyesterett-Dom.: Oppreisning. Utmåling. Overlagt drapsforsøk. Oppfriskning (2012)]

— *утрата обладания*

(23) a. *Han mist-et jobb-en i*
 он терять-pst работа-sg.m.def в

утрачивается именно зрительный контроль: *Jeg mistet ham øyeblikkelig av syne der i den mengden av gutter som alle så helt like ut* — ‘Я сразу потерял его из виду там, в этой толпе мальчиков, которые все выглядели абсолютно одинаково’.

en alder av 47 år-Ø.
 indf.sg.m возраст из 47 год-pl.indf

‘Он потерял работу в возрасте 47 лет’. [R. Moy. Revita gir le-
 dige hjelp til selvhjelp // Aftenposten (1993)]

b. *Dette før-te til at kund-er*
 dem.sg.n вести-pst к что клиент-pl.indf

mist-et peng-ene sine <...>
 терять-pst деньги-def 3poss.pl

‘Это привело к тому, что клиенты потеряли свои деньги <...>’
 [Wikipedia.com (2008)]

2.6. Z frata X Y

К числу лексических средств выражения каритивного значения в норвежском языке также относится глагол *frata* ‘лишать’ (1450). Данный глагол является дитранзитивным и каузативным, вследствие чего образуемая им каритивная конструкция формально отличается от конструкции *X mistet Y*. В дополнение к ориентиру каритивной ситуации (**X**-у) и абсенсу (**Y**-у) появляется каузатор каритивной ситуации (**Z**), отношения между участниками ситуации выражены порядком слов (в стандартном случае **Z** предшествует глаголу, а **X** располагается после глагола и перед **Y**-ом). Более того, если ориентир выражен личным местоимением, то оно употребляется в объектной форме (то же относится и к абсенсу):

(24) Z X Y
Jeg frata-r ham rett-en
 1sg лишать-prs 3sg.m.obj право-sg.m.def
 ‘Я лишаю его права’.

Также следует упомянуть, что *frata* ‘лишать’ может использоваться в пассивном залоге, для образования которого в норвежском языке имеется два способа — посредством вспомогательного глагола

(в подавляющем большинстве случаев в качестве такового выступают *være* ‘быть’ и *bli* ‘быть, становиться’) в сочетании с причастной формой (13) либо посредством суффикса *-s* (14).

- (25) a. *Proff.agent* *Rune.Hauge* *er*
 профессиональный.агент Руне.Хауге быть.prs
frata-tt *sin* *lisens* *av* *det*
 лишать-prf.ptcp 3poss.g.m лицензия из def.sg.n
internasjonal-e
 международный-def
fotball.forbund-et
 футбольный.общество-sg.n.def

‘Профессиональный агент Руне Хауге лишен своей лицензией международной футбольной ассоциацией’. [Hauge *frata-tatt lisensen* // *Bergens Tidene* (1995)]

- b. *Barne.vern-et* *vedta-r* *at* *en*
 служба.опеки-sg.n.def решает-prs что indf.sg.m
mor skal frata-s *sitt* *lille* *barn.*
 мать fut лишать-pass 3poss.sg.n маленький ребенок

‘Служба опеки решает, что мать должна быть лишена своего ребенка’. [H. R. Schaffer. *På barns vegne. Psykologiske spørsmål og svar* (2000)]

При употреблении *frata* ‘лишать’ в пассивном залоге каузатор каритивной ситуации может быть как выражен (в этом случае он переходит в конец клаузы и присоединяется посредством предлога *av* (см. (16a)), так и нет¹².

С точки зрения семантики, основной функцией *frata* ‘лишать’ является *каузация лишения*:

¹² Мы не обсуждали форму пассивного залога ранее рассмотренных глаголов по причине того, что в пассиве у них не меняется перечень обязательных актантов и их роли, соответственно, не меняется перечень функций. В случае с *frata* ‘лишать’, однако, пассивный залог делает необязательным каузатора лишения, что позволяет глаголу выполнять дополнительные функции.

- (26) *En parlaments.lov fratok ham*
 indf.sg.m парламентский.закон лишать.pst 3sg.m.obj

statsborgerskap-et.

гражданство-sg.n.def

‘Парламентский акт лишил его гражданства’. [I. Manji. *Hva er galt med islam?* (2005)]

2.7. Z ta Y fra X

Этимологически и семантически близким к глаголу *frata* ‘лишать’ является выражение *ta fra* ‘брать у’. Данное выражение также носит дитранзитивный характер, однако участники каритивной ситуации маркируются несколько иначе. В стандартном случае каузатор (Z) предшествует глаголу *ta* ‘брать’, непосредственно за которым следует абсент (Y), а ориентир (X) присоединяется посредством предлога *fra* ‘от, из’, то есть в отличие от конструкции *Z fratar X Y* ориентир является косвенным дополнением, а абсент — прямым. Как и в предыдущих случаях, если абсент и/или ориентир обозначены личным местоимением, употребляется объектная форма.

- (27) Z Y X
Jeg tok frihet-en fra ham
 1sg брать.pst свобода-sg.m.def от 3sg.m.obj

‘Я отнял у него свободу’.

Выражение *ta fra* ‘брать у’ также может употребляться в пассивной форме (каузатор лишения в этих случаях, как правило, опускается):

- (28) *Barn-et var ta-tt fra*
 ребенок-sg.n.def быть.pst брать-prf.ptcp от
foreldr-ene av barnevern
 родитель-pl.def by служба.опеки

‘Ребенок был отнят у родителей службой опеки’.

Основной функцией выражения *ta fra* ‘брать у’ является *каузациа лишения*:

- (29) *Når barnevern-et ta-r barn*
 когда служба.опеки-*sg.n.def* братъ-*prg* ребенок
fra sin familie, ta-r de ingen
 от *3poss.sg.m* семья, братъ-*prg* 3pl никакой
hensyn til hva atskillels-en ødelegg-er <...>
 уважение к что разделение-*sg.m.def* разрушать-*prg* <...>

‘Когда служба опеки забирает ребенка из/у его семьи, они не обращают никакого внимания на то, что расставание разрушает <...>’ [M. H. Skånland. *Våkn opp ovenfor barnevernet // Bergens Tidene* (1996)]

Важным отличием *ta fra* ‘брать у’ от *frata* ‘лишать’ является то, что первое не специализируется на выражении каритива и в большинстве случаев употребляется в своем прямом значении, то есть, например, в стандартном случае наиболее вероятной интерпретацией фразы

- (30) *Jeg ha-r ta-tt bil-en*
 1sg иметь-*prg* братъ-*prf.ptcp* машина-*sg.m.def*
fra henne.
 от 3sg.f.obj

‘Я взял у нее машину’.

будет добровольная передача объекта, а каритивное толкование, то есть толкование, предполагающее утрату и лишение, возникает в том случае, если имеется, например, эксплицитное указание на то, что объект взят силой:

- (31) *Jeg ha-r ta-tt bil-en fra*
 1sg иметь-*prg* взять-*prf.ptcp* машина от
henne med makt.
 3sg.f.obj сoм сила

‘Я отнял у нее машину силой’.

Это же толкование возникает в том случае, когда речь идет о чем-то, что, как правило, с точки зрения здравого смысла, не отдается добровольно.

- (32) *Jeg ha-r ta-tt frihet fra ham*
 1sg иметь-prс взять-prf.ptср свобода от 3sg.m.obj
 ‘Я отнял у него свободу’¹³.

2.8. Некаузативные формы конструкций *Z frata X Y* и *Z ta Y fra X* и их возможные функции

Каузативные конструкции *Z frata X Y* и *Z ta Y fra X* встречаются в контекстах, в которых их каузативность ослабевает или, возможно, даже уходит совсем — это может происходить в случаях их употребления в формах пассивного залога (при невыраженном каузаторе лишения) или в форме рефлексива (актуально только для конструкции с *frata* ‘лишать’):

- (33) а. *Byborger-e ble systematisk*
 горожанин-pl.indf стать.pst систематически
frata-tt sine egne barn-Ø.
 лишать-prf.ptср 3poss.pl собственный.pl ребенок-pl.indf
 ‘У горожан систематически отбирали их собственных детей’.

- б. *Men vi forstå-r at HSD er*
 но 1pl понимать-prс, что HSD быть.pрс
bekymr-et for at ferg-en
 беспокоить-prf.ptср, для что пароход-sg.m.def

¹³ В целом стоит подчеркнуть, что *ta fra* ‘брать у’ и *frata* ‘отбирать’ являются различными лексическими единицами и неправильно было бы предполагать, например, что здесь имеет место случай так называемых отделяемых приставок, встречающихся, например, в немецком языке. Немецкие отделяемые приставки являются феноменом скорее грамматическим, то есть имеются четкие правила, определяющие, какие приставки в каких случаях и «куда» отделяются, в то время как в норвежском языке такой регулярности не наблюдается. Скорее можно наблюдать, что у некоторых частотных глагольно-предложных выражений имеется синонимичный приставочный аналог.

kan bli ta-tt fra dem.
 мочь стать брать-prf.ptcp от 3pl.obj

‘Но мы понимаем, что HSD обеспокоены тем, что у них могут отнять этот пароход’.

с. *En som tok sitt*
 один, который брать.pst 3poss.sg.n
eget liv fratok seg
 собственный.sg.n жизнь лишать.pst refl
rett-en til et evig liv,
 право-sg.m.def к indf.sg.n вечный жизнь,
ble det hevd-et.
 стать.pst 3sg.n утверждать-prf.ptcp

‘Утверждалось, что тот, кто лишал себя жизни, лишался права на вечную жизнь’.

Описание данных употреблений вызывает некоторые трудности ввиду того, что не ясно, следует ли рассматривать их в качестве разновидностей своих соответствующих конструкций или же в качестве самостоятельных конструкций; и, если придерживаться второй точки зрения, можем ли мы сказать, что данные конструкции обслуживают зону утраты? Очевидно, что одно лишь отсутствие каузатора лишения в предложении не подразумевает, что каузатор отсутствует вообще (см. (33a) и (33b)), рефлексив же можно рассматривать как ситуацию совпадения каузатора лишения и его претерпевателя, то есть ориентира. Возможно предположить, что пассивные и рефлексивные формы выражают утрату в тех случаях, когда каузатор лишения не просто отсутствует в предложении, но не предполагается вообще; постараемся привести несколько примеров:

(34) а. *Man frata-s enkelt-e ting-Ø*
 человек лишать-pass определенный-pl вещь-pl.indf
i en krigssituasjon, begyn-te prest-en.
 в indf.sg.m военная.ситуация, начать-pst священник-sg.m.def
 ‘Человек лишается определенных вещей в ситуации войны, — начал священник’. [Sin egen herre (2009)]

b. *Forestill deg at du bli-r*
представить.имп 2sg.obj что 2sg стать-prs

frata-tt frihet-en til å
лишать-prf.ptcp свобода-sg.m.def к inf

bevege deg, se og bruke
двигать 2sg.obj, видеть и использовать

hend-ene <...>
рука-pl.def <...>

‘Представь, что ты лишен свободы двигаться, видеть и пользоваться руками <...>’ [Revolusjon 2.0 (2012)]

c. <...> *Arbeid-et mitt er*
работа-sg.n.def 1sg.poss.n быть.prs

helt avhengig av en gave
полностью зависимый от indf.sg.m дар

som kan bli ta-tt fra meg
который мочь стать брать-prf.ptcp от 1sg.obj

hver-t øyeblikk.
каждый-n момент

‘<...> Моя работа зависит от дара, который в любой момент может быть отнят у меня’. [Ludwig Wittgenstein (2000)]

d. *Men kunst-en som spill-er på å*
но искусство-sg.m.def который играть-prs на inf

resirkulere seg selv i det uendelige
перерабатывать refl сам в dem.sg.n бесконечный-pl

ved å frata seg virkelighet-en?
у inf лишать refl действительность-sg.m.def

‘Но искусство, которое играет на переработке самого себя в бесконечное, лишается действительности’. [Kunst: en begrepsavvikling (2000)]

Мы склоняемся к тому, чтобы не выделять подобные употребления в качестве самостоятельных конструкций; вместо этого мы ограничиваемся утверждением, что конструкции *Z frata X Y* и *Z ta Y fra*

Несмотря на то, что глагол *mangle* ‘недоставать’ так же, как и *ha ikke* ‘не иметь’, выражает семантику *отсутствия*, между двумя конструкциями, по-видимому, наличествует некоторое семантическое различие. *Mangle* ‘недоставать’ подразумевает не просто отсутствие чего-либо, но отсутствие чего-то, в чем некто или нечто нуждается, недостаток и нехватку; НАОВ, в частности, определяет *mangle* как (*måtte*) *være uten (noe som er nødvendig eller ønskelig)* ‘(вынужденно) находиться без (чего-либо необходимого или желаемого)’.

2.11. Выводы по второй части

Итог нашего описания каритивной зоны утраты и отсутствия схематично представлен на *Рисунке 1*. Нами было выделено три конструкции с предлогом *uten* ‘без’ (*stå uten* ‘стоять без’, *sitte uten* ‘сидеть без’, *bli uten* ‘остаться без’), выражающие три разновидности утраты — утрату актуального обладания, утрату сущности и утрату признака. С точки зрения маркирования этих трех функций перечисленные конструкции оказываются синонимичны каритивным глаголам *miste* ‘потерять’ и *tape* ‘потерять, проиграть’, а также конструкции *bli Y-løs* ‘стать без-Y-ым’. Кроме того, в норвежском языке представлены каузативные каритивные глаголы *frata* ‘лишать’, *ta fra* ‘брать у’ и *berøve* ‘лишать’. В данной работе мы не рассматриваем все каузативные каритивные глаголы, однако можно, вероятно, полагать, что свойственное *frata* ‘лишать’, *ta fra* ‘брать у’ и *berøve* ‘лишать’ «поведение» характерно и для других каузативных глаголов, которые также могут выполнять вышеуказанные функции в форме пассивного залога.

В отличие от конструкций с *uten* ‘без’ глаголы *miste* ‘терять’ и *tape* ‘терять, проигрывать’ могут выполнять одну дополнительную функцию — маркирование утраты контроля. Одним из возможных объяснений данного обстоятельства может служить существенно большая частотность глаголов *miste* ‘терять’ и *tape* ‘терять, проигрывать’. С другой стороны, конструкции *stå uten* ‘стоять без’ и *sitte uten* ‘сидеть без’ (но не *bli uten* ‘остаться без’) также могут выполнять дополнительную функцию — маркирование отсутствия; в этом значении они

оказываются синонимичны глаголу *mangle* ‘недоставать’ и конструкции *ha ikke* ‘не иметь’. Дифференциация между функциями *stå uten* ‘стоять без’ и *sitte uten* ‘сидеть без’ может осуществляться как с опорой на контекст, так и формально. А именно, у конструкций имеется нечто вроде аналитического аналога совершенного вида (глаголы *stå* ‘стоять’ и *sitte* ‘сидеть’ принимают форму причастия, и перед ними ставится вспомогательный глагол *bli* ‘стать’), в этой форме конструкции могут выполнять только функцию маркирования значения утраты. В стандартной форме дифференциация между функциями, повторим, отсутствует.

Обращает на себя внимание, что во всех функциях конструкции с *uten* ‘без’ выполняют в некотором роде второстепенную роль (по крайней мере, с точки зрения частотности употребления) по сравнению с другими, основными средствами выражения тех же значений. С чем это может быть связано? Во-первых, отметим, что в конструкциях *bli / stå / sitte uten* ‘остаться / стоять / сидеть без’ глаголы вполне предсказуемо оказываются десемантизированными, то есть выражают некоторое действие по значению предлога. При этом, если про *bli* ‘стать’ можно сказать, что он является достаточно десемантизированным сам по себе (регулярно выступает в качестве вспомогательного глагола в разных грамматических конструкциях), то про *stå* ‘стоять’ и *sitte* ‘сидеть’ так сказать нельзя, и, даже сочетаясь с *uten* ‘без’, они могут функционировать как полнозначные глаголы:

- (37) a. *Åkr-ene var tomm-e,*
поле-pl.def быть.pst пустой-pl,

trær-ne sto uten blad-er.
дерево-pl.def стоять.pst сар лист-pl.indf

‘Поля были пусты, деревья стояли без листьев’. [P. Englund, A. Leborg. *Ufredsår* (2010)]

- b. *En av de to med kinnskjegg*
один из dem.pl два com бакенбарды
satt uten jakke.
сидеть.pst сар куртка

‘Один из этих двоих с бакенбардами сидел без куртки’. [G. Gulliksen, H. Syvertsen. *In vivo* (2004)]

Разница между такими употреблениями и употребленями, где *stå / sitte uten* ‘стоять / сидеть без’ функционируют в качестве конструкций, заключается, по-видимому, в том, что, когда *stå / sitte uten* ‘стоять / сидеть без’ употребляются как конструкции, имеет место единая ситуация лишения:

- (38) *Han stod uten jobb-en.*
 3sg.m стоять.pst car работа-sg.m.def
 ‘Он остался без работы’

а когда *stå* ‘стоять’ и *sitte* ‘сидеть’ употребляются как полнозначные глаголы, ситуация, обозначаемая этими глаголами, модифицируется отсутствием абсенса (здесь сразу вспоминается определение С. А. Оскольской и коллег, предполагающее, что выражаемая каритивом «предикация невовлеченности является семантическим модификатором» некоторой ситуации) [Оскольская и др. 2020].

Здесь интересно отметить, что абсенсом при *uten* ‘без’ почти с равной вероятностью могут выступать как существительные (24 тысячи вхождений типа *uten* + *N* в корпусе, к которым можно добавить 5 тысяч вхождений с местоимениями), так и глаголы в форме инфинитива и несколько реже — придаточные предложения. Вторым (после существительных) по частотности коллокатом «справа» от *uten* ‘без’ является частица *å* (20 тысяч вхождений типа *uten å*), используемая для образования формы инфинитива. Следует за ней предлог *at* (11 тысяч вхождений), используемый для присоединения придаточных. Конструкции *stå / sitte uten* ‘стоять / сидеть без’, в свою очередь, практически не сочетаются с предлогом *at* (*stå uten* ‘стоять без’ — 3 вхождения, *sitte uten* ‘сидеть без’ — 0), но весьма часто присоединяются к себе инфинитив (54 вхождения для *stå uten å* ‘стоять без’ и также 54 вхождения для *sitte uten å* ‘сидеть без’, всего, напомним, для *stå uten* ‘стоять без’ и *sitte uten* ‘сидеть без’ — 261 и 79 вхождений соответственно). Обращает на себя внимание, что, употребляясь с инфинитивом (или придаточным) в роли абсенса, глаголы в рассматриваемых конструкциях склонны сохранять свое буквальное значение:

- (39) a. *Magnus som satt uten å*
 Магнус который сидеть.pst car inf
si noe på kontor-et mitt <...>
 говорить что-то на кабинет-sg.n.def 1sg.poss.n <...>
 ‘Магнус, который молча сидел в моем кабинете <...>’ [M. Lindstrøm. Barnejegeren (2009)]
- b. *Midt i bunkers-en kan han stå uten*
 посреди в бункер-sg.m.def мочь 3sg.m стоять car
å bøye rygg-en.
 inf наклонять спина-sg.m.def
 ‘В центре бункера он может встать не сгибаясь’. [I. Arvola. Grisehjerter (2011)]
- c. *Nå skal hund-en lære seg å*
 сейчас fut собака-sg.m.def учить refl inf
stå uten at den se-r
 стоять car что def.sg.m видеть-prs
godbit-en på forhånd.
 угощение-sg.m.def на заранее
 ‘Теперь собака научится вставать до того, как ей покажут угощение (букв. без того, чтобы она увидела угощение, заранее)’. [J. Mazarino, H. Skogedal. Gi labb (2010)]

Возможно, именно эта особенность функционирования *uten* ‘без’ влияет на распространенность и частотность идиоматизированных конструкций с этим предлогом; иными словами, эта особенность препятствует глаголам десемантизироваться в целях образования таких конструкций. Как представляется, проверить данную гипотезу возможно посредством типологических исследований.

Впрочем, эта гипотеза не объясняет редкость употребления конструкции *bli uten* ‘остаться без’. Конструкция редко присоединяет как инфинитивы, так и придаточные (7 и 2 вхождения для, соответственно, *bli uten å* и *bli uten at*). Более того, как было сказано ранее, глагол «охотно» десемантизируется, что подтверждается наличием частотных конструкций с другими предлогами, например: *bli med* ‘пойти

с' — 6071 вхождение, *bli til* 'сформировать(ся), закончиться чем-либо' — 5990 вхождений. Если у этого обстоятельства имеется объяснение, оно не лежит на поверхности, и от каких-либо предположений на этот счет мы в настоящий момент предпочитаем воздержаться.

Последнее, что следует сказать в завершение этой части работы, это то, что, хотя мы рассматриваем *stå uten* 'стоять без', *sitte uten* 'сидеть без' и *ha ikke* 'не иметь' как единицы, выполняющие функцию маркирования отсутствия, мы не уверены в степени синонимичности данных конструкций. Возможно, между *ha ikke* 'не иметь' и остальными конструкциями существуют некоторые различия в оттенках значения, которые, соответственно, требуют формализации; более того, если такие различия существуют, являются ли они актуальными всегда, либо возможны контексты, где конструкции полностью взаимозаменяемы? Прояснить этот вопрос, вероятно, поможет работа с носителями.

Таблица 1. Средства выражения семантики утраты и отсутствия

Table 1. Means of expressing loss and absence

	Утрата актуального обладания	Утрата сущности	Утрата признака	Утрата контроля	Каузация утраты	Отсут- ствие
Miste	+	+	+	+	—	—
Bli uten	+	+	+	—	—	—
Bli N-løs	+	+	+	—	—	—
Frata	? ¹⁵	?	?	—	+	—
Ta fra	?	?	?	—	+	—
Stå uten	+	+	—	—	—	+
Sitte uten	+	—	—	—	—	+
Ha ikke	—	—	—	—	—	+
Mangle	—	—	—	—	—	+

¹⁵ Знак вопроса символизирует утверждения, зафиксированные в Разделе 2.8.

— активная уступка

- (41) a. *Ved omlegging av jordbruk-et*
с изменение из сельское.хозяйство-sg.n.def

ble det også mulig for
статья.pst 3sg.n также возможный для

bønd-ene å klare seg uten
крестьянин-pl.def inf справляться refl car

husmann-en-s arbeidskraft.
арендатор-sg.m.def-poss рабочая.сила

‘Перемены в сельском хозяйстве также позволили фермерам обходиться без труда арендаторов’. [Store norske leksikon (2008)]

- b. *Eller kanskje finn-er kund-ene*
или возможно искать-prs клиент-pl.def

ut at de kan greie seg uten
наружу что 3pl мочь справляться refl car

det produkt-et som er
def.sg.n продукт-sg.n.def который быть.prs

bli-tt dyre-re.
статья-prf.ptcp дорогой-сmpg

‘Или, возможно, клиенты обнаруживают, что они могут обойтись без тех продуктов, которые стали дороже’. [N. Caspari. PARETO 1 (2007)]

— пассивная уступка

- (42) a. *Elev-er på 39 kurs i den*
студент-pl.indf на 39 курс в def.sg.m

vidergående skol-er må klare seg
старший школа-pl.indf должен справляться refl

uten bok-er i sine fag-Ø
car книга-pl.indf в 3poss.pl предмет-pl.indf

fram til neste år.
прямо к следующий год

‘Ученики на 39 курсах в высшей школе должны обходиться без книг по своим предметам до следующего года’. [J. Borch-Karlsen. Nyheter notiser // Bergens Tidene (1996)]

b. *Lag-et må-tte greie seg*
 команда-sg.n.def должен-pst справляться refl

uten skad-de Jorge.Cadete <...>
 car травмировать-prf.pter Жорже.Кадете <...>

‘Команда должна была обходиться без травмированного Жорже Кадете <...>’ [V. J. Hagen. Sport notiser // Bergens Tidene (1996)]

— *резистентность*

(43) a. <...> *person-er med diabetes kan*
 человек-pl.indf com диабет мочь

klare seg uten eller med mindre
 справляться refl car или com мало.cmpg

insulin og andre medikament-er
 инсулин и другой лекарство-pl.indf

‘<...> Люди с диабетом могут обходиться без или с меньшим количеством инсулина и других медикаментов’. [S. Høeberg. Frisk med lavkarbo (2010)]

b. *Og det er naiv-t å*
 и 3sg.n быть.prs наивный-n inf

tro at mange av pasient-ene
 верить что много из пациент-pl.def

grei-er seg uten lang tid-s
 справляться-prs refl car долгий время-poss

behandling.
 лечение

‘И это наивно — верить, что многие пациенты обходятся без долговременного ухода’. [J. Berg. Fullt lys og stummende mørke (2010)]

— *способность*

- (44) a. *En kamel klar-er seg uten vann*
 indf.sg.m верблюдо справляться-prs refl car вода
i en måned.
 в один месяц

‘Верблюдо обходится без воды один месяц’. [Mánaid-tv Návehis 5 // NRK (2010)]

- b. *For ikke å glemme det*
 для не inf забывать dem.sg.n
vell av livsform-er som
 множество из форма.жизни-pl.indf который
baser-er seg på kjemosyntese,
 основывать-prs refl на хемосинтез,
altså grei-er seg uten sollys.
 следовательно справляться-prs refl car солнечный.свет

‘Чтобы не забывать о том множестве форм жизни, которые базируются на хемосинтезе, то есть обходятся без солнечного света’. [J. Kjærstad. Jeg er brødrene Walker (2008)]

Важно отметить, что, хотя конструкция *klare / greie seg uten* ‘справляться без’ по своим форме и значению близка русскому *обходиться без*, между двумя выражениями имеется существенная семантическая разница. Она заключается в том, что норвежская конструкция оказывается более агентивной, поэтому субъектом каритивной ситуации при ней в подавляющем большинстве случаев выступает лицо, группа людей или организация, но не, например, процесс, событие или мероприятие¹⁷. Это, в свою очередь, ведет к тому, что

¹⁷ Привести здесь какое-либо точное соотношение несколько затруднительно. Если взять непосредственно предшествующий *klare seg uten* ‘справляться без’ коллокат, то неодушевленными существительными среди них будут четырнадцать, из этих четырнадцати девять являются ориентирами *klare seg uten* ‘справляться без’, например — *Svært få kontormiljøer klarer seg uten nettverksskrivere* ‘Очень мало офисных пространств, которые обходятся без сетевого принтера’;

в отличие от *obходиться без* норвежское *klare / greie seg uten* ‘справляться без’ не способно выражать семантику *избегания*.

3.2. X ModV *unnvære* Y

Глагол *unnvære* ‘обходиться без’ (164) относится к числу переходных, и роли участников описываемой им каритивной ситуации маркируются при нем так же, как и при других ранее обсуждавшихся норвежских переходных глаголах (*miste, tape* и т. д.). При этом, однако, данный глагол обладает одной существенной особенностью, заключающейся в том, что он практически не употребляется без модальных глаголов¹⁸. Это, в свою очередь, оказывает влияние на выполняемую обсуждаемой конструкцией семантическую функцию. Например, нередко *unnvære* ‘обходиться без’ используется не тогда, когда нечто избегается, а когда это нечто было бы *желательно* избежать. Более того, *unnvære* ‘обходиться без’ часто модифицируется модальными глаголами с отрицательной частицей — в таких случаях конструкция выражает семантику *необходимости*:

однако поскольку в половине случаев непосредственно предшествующим коллокатом *klare seg uten* ‘справляться без’ являются модальные глаголы и отрицательная частица, можно ожидать, что неодушевленные ориентиры при *klare seg* ‘справляться’ встречаются чаще.

¹⁸ Назвать точное число вхождений *unnvære* с модальными глаголами также затруднительно, поскольку *unnvære* ‘обходиться без’ и определяющий его модальный глагол могут далеко отстоять друг от друга — *Rent formelt sett kunne en under normale forhold alltid unnvære delegasjon* ‘С чисто формальной точки зрения, в нормальной ситуации можно всегда обходиться без делегации’. Косвенным подтверждением нашего утверждения, однако, может служить то, что *unnvære* ‘обходиться без’ не употребляется в формах настоящего и прошедшего времени, только в инфинитиве и пассиве (17 вхождений); в случае употребления в инфинитиве вместо модального глагола могут использоваться полнозначные — *Jeg kan ikke skjønne hvordan du greier å unnvære det* ‘Я не могу понять, как тебе удается обходиться без этого’.

- (45) *Jeg kan ikke unnvære dem, si-er*
 1sg мочь не обходиться.без 3pl.obj, говорить-prt

han heftig.

3sg.m вспылчиво

‘Я не могу без них обойтись, сказал он вспылчиво’. [К. Vjørnstad. *Historien om Edvard Munch* (2002)]¹⁹

Остальные функции *unnvære* ‘обходиться без’ можно инвентаризовать следующим образом:

— *пассивное избегание*

- (46) *Maman kan unnvære henne, og hun*
 Маман мочь обходиться.без 3sg.f.obj, и 3sg.f

vil mye heller være hos meg, for da
 fut много скорее быть с 1sg.obj, для тогда

få-r hun det mye morsomm-ere.
 получать-prt 3sg.f 3sg.n много веселый-сmpг

‘Маман может без нее обойтись, она бы скорее провела время со мной, и тогда ей было бы намного веселей’. [Т. Chevalier. *Damen og enhjørningen* (2004)]

— *пассивная уступка*

- (47) *Begge de to nyoprykked-e klubb-ene*
 оба def.pl два новопродвинутый-pl клуб-pl.def

må-tte unnvære nøkkelspiller-e
 должен-pst обходиться.без ключевой.игрок-pl.indf

‘Оба недавно продвинутых клуба должны были обходиться без ключевых игроков’. [J. Overvik. *Vørs og spill // VG* (1996)]

¹⁹ Вхождений типа «ikke + unnvære» и «ikke + verb + unnvære» — 34 и 28 соответственно.

— активное избегание

- (48) *Det er klar-t at man må ha*
 3sg.n быть.prs ясный-п что человек должен иметь
kak-er, selv.om man skal unnvære
 пирожное-pl.indf, хотя человек следует обходиться.без
sukker.
 сахар

‘Очевидно, человек не может обходиться без пирожных даже в том случае, если он должен обходиться без сахара’. [Usenet 1999 (1998)]

— активная уступка

- (49) [*Bonden kikk-et på snø-en som dal-te mellom trekron-ene, spurte om de treng-te et skinn.*]
Han ha-dde et garvet
 3sg.m иметь.pst indf.sg.n дубленный
kuskinn han kunne unnvære.
 корова.кожа 3sg.m мочь.pst обходиться.без

‘[Крестьянин взглянул на снег, падающий между кронами деревьев, и спросил, не нужна ли им кожа.] У него была дубленая коровья кожа, без которой он мог обойтись’. [K. Aust. Kaos og øyeblikkets renhet (2008)]

— способность

- (50) *Kanskje er det lett-ere for jeget å*
 возможно быть.prs 3sg.n легкий-сmpг для я inf
unnvære noen del-er av hjern-en
 обходиться.без некоторый часть-pl.indf из мозг-sg.m.def
enn andre.
 чем другие

‘Возможно, для Я легче обходиться без одних частей мозга, чем без других’. [D. Fredriksen. Sjelen sitter like bak øyet // Illustrert vitenskap (2006)]

3.4. X *unngå* Y

Глагол *unngå* ‘избегать’ (10136) является специализированным и наиболее частотным средством выражения семантики *избегания*. Глагол является переходным, роли участников каритивной ситуации при нем маркируются порядком слов: ориентир (X) предшествует глаголу, абснс (Y) — следует за ним (если абснс выражен личным местоимением, оно принимает объектную форму). Также глагол может употребляться в пассивных формах, в случае чего ориентир часто опускается (также пассивная форма этого глагола, как правило, сопровождается тем или иным модальным глаголом):

(51) a. *Vi ha-r ikke tepp-er på gulv-ene,*
1pl иметь-prс не ковер-pl.indf на пол-pl.def,

og sponplat-er er unngå-tt
и дсп-pl.indf быть-prс избегать-prf.ptcp

‘У нас нет ковров, и избегается ДСП’. [M. R. Michelsen. *Pris-belønnet. Naturhus // Bergens Tidene* (1995)]

b. *Pasientsikkerhet innebær-er å ivareta*
безопасность.пациентов подразумевать-prс inf заботиться
pasienten-s sikkerhet slik at uønsked-e
пациент-poss безопасность так что нежелательный-pl

hendels-er unngå-s.
происшествие-pl.indf избегать-pass

‘Безопасность пациентов подразумевает заботу о пациентах с целью избежания нежелательных происшествий’. [G. M. Akeri. *Hjemmesykepleieres resonnement omkring delirium og barrierer for optimal håndtering av delirium hos eldre* (2011)]

Глагол выполняет функции:

— *активного избегания*

- (52) *Ved intenst arbeid unngikk han at det
с интенсивный работа избегать.pst 3sg.m что 3sg.n
ble nødvendig med en ny fotnote på
статья.pst необходимый com indf.sg.m новый сноска на
nato-s forsvarsministermøte i Skottland (...)
НАТО-poss встреча.министров.обороны в Шотландия (...)*

‘Посредством интенсивной работы он избежал необходимости в новой «сноске» на встрече министров обороны стран НАТО в Шотландии (...)’ [Innnnn: Oslo-avtalens far er død // Aftenposten (1994)]

— *пассивного избегания*

- (53) *Studi-en vis-te at de som
исследование-sg.m.def показать-pst что dem.pl который
utveksl-et informasjon om mål i stør-re
обмениваться-pst информация о цель в большой-smp
grad fant løsning-er og unngikk konflikt.
степень находить.pst решение-pl.indf и избегать.pst конфликт*

‘Исследование показало, что те, кто обменивался информацией о целях, в большей степени находили решения и избегали конфликтов’. [A. G. Solberg. Et kjønnsperspektiv på innovasjonsledelse (2012)]

Обратим внимание на то, что, как и конструкции *unnvære* ‘обходиться без’ и *være foruten* ‘быть кроме’, глагол *unngå* ‘избегать’ является высокоагентивным, то есть подразумевает, что то или иное нежелательное явление избегается кем-то, неким сознательным актором, и часто в результате его намеренных действий, а не просто не происходит случайно само по себе; причем этот высокий уровень агентивности сохраняется даже в тех случаях, когда имеет место безличная конструкция (также см. примеры пассивных конструкций выше):

- (54) *Studi-en* *avdekk-er* *at delirios-e*
 исследование-sg.n.def открывать-prs что бредовый-pl
hjemmeboende bruker-e *ha-r*
 живущий.дома пользователь-pl.indf иметь-prs
behov for kontinuerlig bistand slik at det
 нужда для длящийся уход так что 3sg.n
unngå-s *skad-er* *og plutselig*
 избегать-pass травма-pl.indf и неожиданный
død som følge av delirios-e tilstand-er.
 смерть как следствие из бредовый-pl состояние-pl.indf

‘Исследования показывают, что проживающие дома пациенты с бредом нуждаются в продолжительном уходе для того, чтобы избежать травм и неожиданных смертей, которые следуют из бредовых состояний’. [G. M. Akeri. Hjemmesykepleieres resonnement omkring delirium og barrierer for optimal håndtering av delirium hos eldre (2011)]

3.5. Выводы по третьей части

В данной части было разобрано две подгруппы каритивных конструкций, выполняющих функции уступки (включая способность и резистентность) и избегания. Конструкции с предлогом *uten* ‘без’ встречаются лишь среди уступительной подгруппы — это конструкции *klare / greie seg uten* ‘справляться без’. Частично синонимичен им глагол *unnvære* ‘обходиться без’, который в отличие от них способен также выполнять функцию избегания. Интересно при этом, что *unnvære* ‘обходиться без’ является в некотором роде второстепенным исполнителем обеих своих функций. Более того, было отмечено, что употребление *unnvære* ‘обходиться без’ всегда осложнено той или иной модальностью.

Последнее замечание становится чуть более интересным в сопоставительном контексте — в русском языке, например, обе группы функций, по всей видимости, выражаются одной и той же конструкцией *обходиться без*:

- (55) a. Мы научились обходиться без вилки и ножа еще в следственной тюрьме. [В. Т. Шаламов. Колымские рассказы (1954–1961)]
- b. Возможно, напуганные вышеизложенным читатели решат вовсе обойтись без развлечений на природе, благо фитнес-аэробику и зимой никто не отменял. [Зимние травмы: скользкая тема // «Семейный доктор», 2002.12.15]

Более того, у русского *обходиться без* имеется, по всей видимости, и другая, близкая к избеганию, функция, которую можно условно обозначить как протекание события:

- (56) Несколько раз их засыпали с людьми внутри, — впрочем, обходилось без жертв: золотодобытчики просто находили другие лазы, чтобы выйти на поверхность. [Не будет золота — начнутся убийства. Как пытаются выжить жители поселка под Читой, незаконно добывая золото в заброшенных шахтах. Репортаж Даниила Туровского (2018.04) // Медуза, 2018].

В данном случае имеет место менее агентивная ситуация избегания — когда тот или иной процесс или событие протекают без возможных негативных обстоятельств или последствий, при этом лицо, намеренно поспособствовавшее такому избеганию, либо не важно, либо вовсе не существует.

Ни конструкции *klare / greie seg uten* ‘справляться без’, ни глаголы *unngå* ‘избегать’ и *unnvære* ‘обходиться без’ не были замечены нами в выражении подобного значения. Однако для данной функции в норвежском языке имеется несколько специализированных средств — конструкции *foregå / forløpe uten* ‘проходить / пробегать без’:

- (57) a. *Det hersk-et indre fred i*
 3sg.n править-pst внутренний мир в
rik-et, og de fleste
 королевство-sg.n.def, и def.pl большинство
keiserskift-er foregikk uten
 королевская.реформа-pl.indf проходить.pst car

blodig-e kamp-er.
 кровавый-pl бой-pl.indf

‘Внутренний мир царил в королевстве, и большинство королевских реформ прошли без кровавых боев’. [Т. Moum. Moum Historie og filosofi (2008)]

b. *Ferd-en forløp-Ø uten dramatik*
 путешествие-sg.m.def пробегать-pst car драма

‘Путешествие прошло без драмы’. [P. Englund. Ufredsår (2010)]

Стоит заметить, что в рамках рассматриваемой конструкции глаголы *foregå* ‘проходить’ и *forløpe* ‘протекать, пробегать’ не являются полностью синонимичными и взаимозаменяемыми, так как для *forløpe* ‘протекать, пробегать’ характерно несвойственное *foregå* ‘проходить’ частое употребление с конвенционально выделяемыми отрезками времени, то есть часами, днями, неделями, месяцами, временами года и т. п. (более того, между двумя глаголами существуют и другие семантические различия, актуализируемые за пределами рассматриваемой нами каритивной конструкции):

(58) a. *Reis-en til Beograd fra Oslo den*
 поездка-sg.m.def к Белград из Осло def.sg.m

4 januar foregikk uten komplikasjon-er.
 4 январь проходить.pst car осложнение-pl.indf

‘Поездка из Осло в Белград 4 января прошла без осложнений’. [S. Bromark, H. F. Tretvoll. Alene blant de mange (2009)]

b. *En uke forløp uten at*
 indf.sg.m неделя пробегать.pst car что

noe videre skje-dde.
 что-то дальнейший происходить-pst

‘Неделя прошла без дальнейших происшествий’. [L. S. Christensen. Sluk (2012)]

В итоге мы можем сказать, что в то время как в русском языке для выражения трех указанных нами значений используется формально одна и та же конструкция, в норвежском для каждой из функций

имеются свои отдельные средства. В будущем было бы небезынтересно узнать, какая из этих моделей типологически более распространена. Также важно удостовериться в жесткости дифференциации между рассмотренными норвежскими конструкциями посредством работы с носителями.

Таблица 2. Средства выражения семантики уступки и избегания

Table 2. Means of expressing concession and avoidance

	klare seg uten	greie seg uten	modV unnvære	unngå
Активная уступка	+	+	+	–
Пассивная уступка	+	+	+	–
Резистентность	+	+	–	–
Способность	+	+	+	–
Активное избегание	–	–	+	+
Пассивное избегание	–	–	+	+

4. Выводы

В статье дано подробное описание каритивной зоны норвежского языка, характеризуются семантические и формальные особенности каритивных маркеров, комментируются различия между ними. Впрочем, несмотря на подробность, предложенное описание не претендует на всеобъемлемость, так как рассматриваются наиболее базовые каритивные показатели. Вполне естественно, однако, ожидать наличия в норвежском языке глаголов и глагольных конструкций, выражающих какую-либо специфическую разновидность каритивной семантики (например, глаголы ‘красть’ и ‘похищать’ и их аналоги в норвежском языке можно было бы рассмотреть в качестве каритивных). Следует отметить, что в работе стороной обходятся именные каритивные конструкции, которые, как было уже сказано ранее,

являются достаточно обширной темой, заслуживающей отдельного рассмотрения. Не менее важно и то, что, поскольку в работе затрагивается достаточно большое количество каритивных показателей, описание каждого из них является относительно поверхностным. Это открывает перспективу дальнейших исследований, в которых следует более детально рассмотреть выделенные конструкции, проанализировать их коллокации, узусные и прагматические характеристики.

В целом же мы можем отметить большое формальное разнообразие средств выражения каритива в норвежском языке: это значение может выражаться самостоятельными глаголами, глагольно-предложными конструкциями, морфемами. Интересный формально-семантический феномен представляют собой конструкции *unnvære* и *være foruten* ‘обходиться без’, которые выражают семантику уступки и необходимости, всегда осложняя ее той или иной модальностью.

Наконец, отметим, что составленное здесь описание каритивной зоны норвежского языка может быть использовано в качестве перспективной модели для описания аналогичных зон других языков, что впоследствии станет хорошей основой для типологических исследований.

Литература

- Оскольская и др. 2020 — С. А. Оскольская, Н. М. Заика, С. Б. Клименко, М. Л. Федотов. Определение каритива как сравнительного понятия // Вопросы языкознания. 2020. № 3. С. 7–25. DOI: 10.31857/S0373658X0009370-6.
- Плунгян 2010 — В. А. Плунгян. Общая морфология. Введение в проблематику. Изд. 3-е, исп. и доп. М.: Книжный дом «Либроком», 2010.
- Христосова 2021 — К. А. Христосова. Формирование семьи конструкций на примере каритивов. URL: <https://www.hse.ru/ma/foreign/students/diplomas/474833536> (дата обращения: 18.03.2024).
- Goldberg 1995 — A. E. Goldberg. *Constructions: A Construction Grammar Approach to Argument Structure*. Chicago, IL: University of Chicago Press, 1995.
- Gries, Stefanowitsch 2004a — S. Th. Gries, A. Stefanowitsch. Extending collocation analysis: a corpus-based perspective on ‘alternations’ // *International Journal of Corpus Linguistics*. Vol. 9. Iss. 1. P. 97–129. DOI: 10.1075/ijcl.9.1.06gri.

- Gries, Stefanowitsch 2004b — S. Th. Gries, A. Stefanowitsch. Co-varying collexemes in the intocausative // M. Achard, S. Kemmer (eds.). *Language, Culture, and Mind*. Stanford, CA: CSLI, 2004. P. 225–236. DOI: 10.1075/ijcl.9.1.06gri.
- Stefanowitsch, Gries 2003 — A. Stefanowitsch, S. Th. Gries. Collostructions: investigating the interaction between words and constructions // *International Journal of Corpus Linguistics*. Vol. 8. Iss. 2. P. 209–243. DOI: 10.1075/ij-cl.8.2.03^{ste}.
- Stefanowitsch, Gries 2005 — A. Stefanowitsch, S. Th. Gries. Covarying collexemes // *Corpus Linguistics and Linguistic Theory*. 2005. Vol. 1. Iss. 1. P. 1–43. DOI: 10.1515/clt.2005.1.1.1.
- Stolz et al. 2007 — T. Stolz, C. Stroh, A. Urdze. With(out): On the markedness relation between comitatives/instrumentals and abessives // *WORD: Journal of the International Linguistic Association*. 2007. Vol. 58. Iss. 1–3. P. 63–122. DOI: 10.1080/00437956.2007.11432575.

Источники

- Берков 2006 — В. П. Берков. *Новый большой русско-норвежский словарь* / Под ред. С. С. Люнден, Т. Матиассена. М.: Живой язык, 2006.
- Det Norske Akademis ordbok. URL: <https://naob.no/> (дата обращения: 29.05.2023).
- Leksikografisk bokmålskorpus. URL: <https://www.hf.uio.no/iln/om/organisasjon/tekstlab/prosjekter/lbk> (дата обращения: 18.03.2024).

References

- Goldberg 1995 — A. E. Goldberg. *Constructions: A Construction Grammar Approach to Argument Structure*. Chicago, IL: University of Chicago Press, 1995.
- Gries, Stefanowitsch 2004a — S. Th. Gries, A. Stefanowitsch. Extending collostructional analysis: a corpus-based perspective on ‘alternations’. *International Journal of Corpus Linguistics*. 2004. Vol. 9. Iss. 1. P. 97–129. DOI: 10.1075/ijcl.9.1.06gri.
- Gries, Stefanowitsch 2004b — S. Th. Gries, A. Stefanowitsch. Co-varying collexemes in the intocausative. M. Achard, S. Kemmer (eds.). *Language, Culture, and Mind*. Stanford, CA: CSLI, 2004. P. 225–236. DOI: 10.1075/ijcl.9.1.06gri.
- Khristosova 2021 — K. A. Khristosova. *Formirovanie semi konstruksiy na primere karitivov* [Establishment of a construction family: the case of caritive]. Available at: <https://www.hse.ru/ma/foreign/students/diplomas/474833536> (accessed on 18.03.2024).

- Oskolskaya et al. 2020 — S. A. Oskolskaya, N. M. Zaika, S. B. Klimenko, M. L. Fedotov. Opredelenie karitiva kak sravnitel'nogo ponyatiya [Defining caritive as a comparative concept]. *Voprosy Jazykoznanija*. 2020. No. 3. P. 7–25. DOI: 10.31857/S0373658X0009370-6.
- Plungyan 2010 — V. A. Plungyan. *Obshhaya morfologiya: Vvedenie v problematiku* [General morphology: introduction to the problematique]. Moscow: Publishing House “Librokom”, 2010.
- Stefanowitsch, Gries 2003 — A. Stefanowitsch, S. Th. Gries. Collostructions: investigating the interaction between words and constructions. *International Journal of Corpus Linguistics*. 2003. Vol. 8. Iss. 2. P. 209–243. DOI: 10.1075/ijcl.8.2.03ste.
- Stefanowitsch, Gries 2005 — A. Stefanowitsch, S. Th. Gries. Covarying collexemes. *Corpus Linguistics and Linguistic Theory*. 2005. Vol. 1. Iss. 1. P. 1–43. DOI: 10.1515/cllt.2005.1.1.1.
- Stolz et al. 2007 — T. Stolz, C. Stroh, A. Urdze. With(out): On the markedness relation between comitatives/instrumentals and abessives. *WORD: Journal of the International Linguistic Association*. 2007. Vol. 58. Iss. 1–3. P. 63–122. DOI: 10.1080/00437956.2007.11432575.

Получено / received 29.05.2023

Принято / accepted 07.09.2023